

Из-за двадцати юаней за картину Ся Сяому пришлось сесть в машину, чтобы поехать к Лу Цзинханю, чувствуя, что делает из мухи слона, и особенно смущаясь, что увидит Лу Цзинханя по такому пустяковому поводу.

Он спросил у Ли Хая, который сидел за рулем: «Старший тоже дома?»

«Брат Хань в офисе, но сейчас, вероятно, направляется домой».

Лу Цзинь, сидевшая позади него, удивилась: «Мой брат сегодня так рано возвращается домой?»

Ли Хай: «Да».

Как он мог не прийти раньше!

Ли Хай только что отправил сообщение о том, что Ся Сяому собирается к нему домой, когда брат Хань ответил ему: «Задержи его, я возвращаюсь».

Ли Хай повернул голову, посмотрел на грустное лицо Ся Сяому и подумал:

«Действительно, Цяо Цзинь был прав».

Ся Сяому, однако, думал о сюжете книги.

Мать Лу Цзинханя умерла, когда ему было девять лет, оставив его с трехлетней сестрой.

Отец Лу Цзинханя, Лу Шэнлинь, уже давно потерял связь с детьми и завел любовницу и детей вне дома. Поэтому ему не было дела до брата и сестры.

Хотя эти двое, брат и сестра родились в богатой семье, они жили тяжелой и кислой жизнью без родителей, которые бы заботились о них. Даже служанки наедине плохо отзывались об этих двух детях, не говоря уже о том, что никто должным образом не присматривал за ними.

Только после того, как девятилетний Лу Цзинхань намеренно взял бутылку, чтобы заварить и накормить свою сестру в старом особняке, и намеренно позволил экономке увидеть это и рассказать об этом старому мастеру Лу, с тех пор эти двое смогли рассчитывать на достойную жизнь.

С самого детства Лу Цзинхань считал своей обязанностью защищать сестру. Он стал сильным и построил защитную стену для своей сестры, никогда не позволяя отцу вредить Лу Цзинь.

Даже его стремление забрать Лу-групп, было продиктовано желанием создать для Лу Цзинъи более прочную и безопасную обстановку.

Поначалу Лу Цзинъи зависела от сильного брата, гордилась им и даже восхищалась. Но наступает время, когда маленькие девочки вырастают и становятся бунтарками.

Чрезмерная забота Лу Цзинханя о своей сестре привела к тому, что Лу Цзинъи все больше сопротивлялась своему брату. В детстве это не проявлялось.

Но когда она достигла зрелого возраста, имея в руках деньги и власть, обида, накопившаяся за долгие годы, взорвалась, и она во всем противостояла Лу Цзинханю

Но ее конец столь же трагичен, и, в конце концов, она потеряет своего возлюбленного, состояние и даже репутацию.

Всякий раз, когда он думает о концовке книги, Ся Сяому чувствует себя садистом, потому что независимо от того, Лу Цзинхань или Лу Цзинъи, оба они хорошие люди по своей природе, но оба оказались в несчастной ситуации, потому что любили не того человека и были одержимы любовью и преданностью.

Ся Сяому повернул голову, чтобы посмотреть на Лу Цзинъи, девушка слушала песню в наушниках, ее глаза смотрели в окно на толпу людей и машин, приезжающих и уезжающих, ее глаза жаждали свободы.

Вспомнив о переживаниях, которые Лу Цзинъи поведала ему в парке, Ся Сяому пришла в голову одна мысль.

В это время Лу Цзинъи была еще маленькой девочкой, которая во всем ставила брата на первое место.

Если Лу Цзинхань изменит свой метод защиты сестры так, чтобы Лу Цзинъи не обижалась на него, то она почувствует себя свободной от дисциплинарных веревок. По крайней мере, он сможет избежать бунта сестры в будущем.

«Мы почти дома, это там, впереди». Ли Хай указал на белую виллу в современном стиле перед собой.

Когда машина медленно подъехала, ворота автоматически открылись, и перед ними показался пейзаж внутреннего двора.

Он не был похож на старый особняк семьи Лу с его древней атмосферой. Он был широкий и светлый, с зелеными лужайками по обе стороны и серо-белой дорогой, ведущей к вилле в центре, с несколькими растениями в горшках и зелеными деревьями, посаженными вдоль стен, выглядевшими просто и чисто.

«Брат Хань вернулся». Ли Хай указал на открытую дверь гаража и сказал: «Вы двое идите внутрь первыми, а я пойду, припаркую машину».

Лу Цзиньби потянула Ся Сяому за собой и сказала ему: «Ты ведь Ся Сяому? Тогда я буду называть тебя братом Сяому. И не говори моему брату о том, что я сказал тебе сейчас в парке».

Ся Сяому улыбнулся и кивнул: «Хорошо».

Ся Сяому был лишь немного выше Лу Цзиньби, он был худым и белокожим, и не выглядел слишком старым, поэтому Лу Цзиньби не опасалась его, и протянула свой мизинец, как друг, чтобы заключить с ним союз: «Это секрет между нами двумя».

Ся Сяому беспомощно собирался разжать пальцы и сыграть с ней в детскую игру, когда Лу Цзиньхань открыл дверь и вышел: «О чем вы двое разговариваете?»

Он все еще был в своем костюме, одной рукой толкнул темно-красную дверь и стоял перед трехэтажной белой виллой, его тело было высоким и прямым, его выражение лица было красивым и светлым, он выглядел элегантно и изящно.

Вероятно, из-за психологического эффекта лицо Ся Сяому немного горело: он действительно пришел сюда не за двадцатью юанями.

Лу Цзиньхань: «Заходи».

Он хотел сказать: «Я не буду входить, я возьму деньги и вернусь домой».

Но если подумать, не кажется ли это еще больше похожим на то, что он здесь только для того, чтобы получить деньги.

Ему пришлось следовать за Цзиньби в дом, не поднимая головы.

Прихожая была очень большой, больше, чем квартира, где спали Нин-Нин и остальные. Стиль дома был похож на стиль снаружи виллы, широкий и светлый, простой и роскошный.

Переобувшись в тапочки и пройдя в комнату, Ся Сяому остановился, как вкопанный. Его привлекла стена, разделявшая гостиную и прихожую.

Стена была очень похожа на ту, что была в его доме в первоначальном мире, и на ней он мог рисовать. Она была около пяти метров в ширину, безупречно белая и без украшений.

Он любил писать огромные картины, часто используя холст размером пять на пять метров, чтобы повесить его на стену, ведра с краской, кисти в руках, сидя на стремянке, тратя десять дней или даже месяц, чтобы мысленно, пиксель за пикселем, довести работу до ума. Словами невозможно описать чувство достижения и удовлетворения, которое возникает при завершении такой работы.

<http://bllate.org/book/15896/1419156>